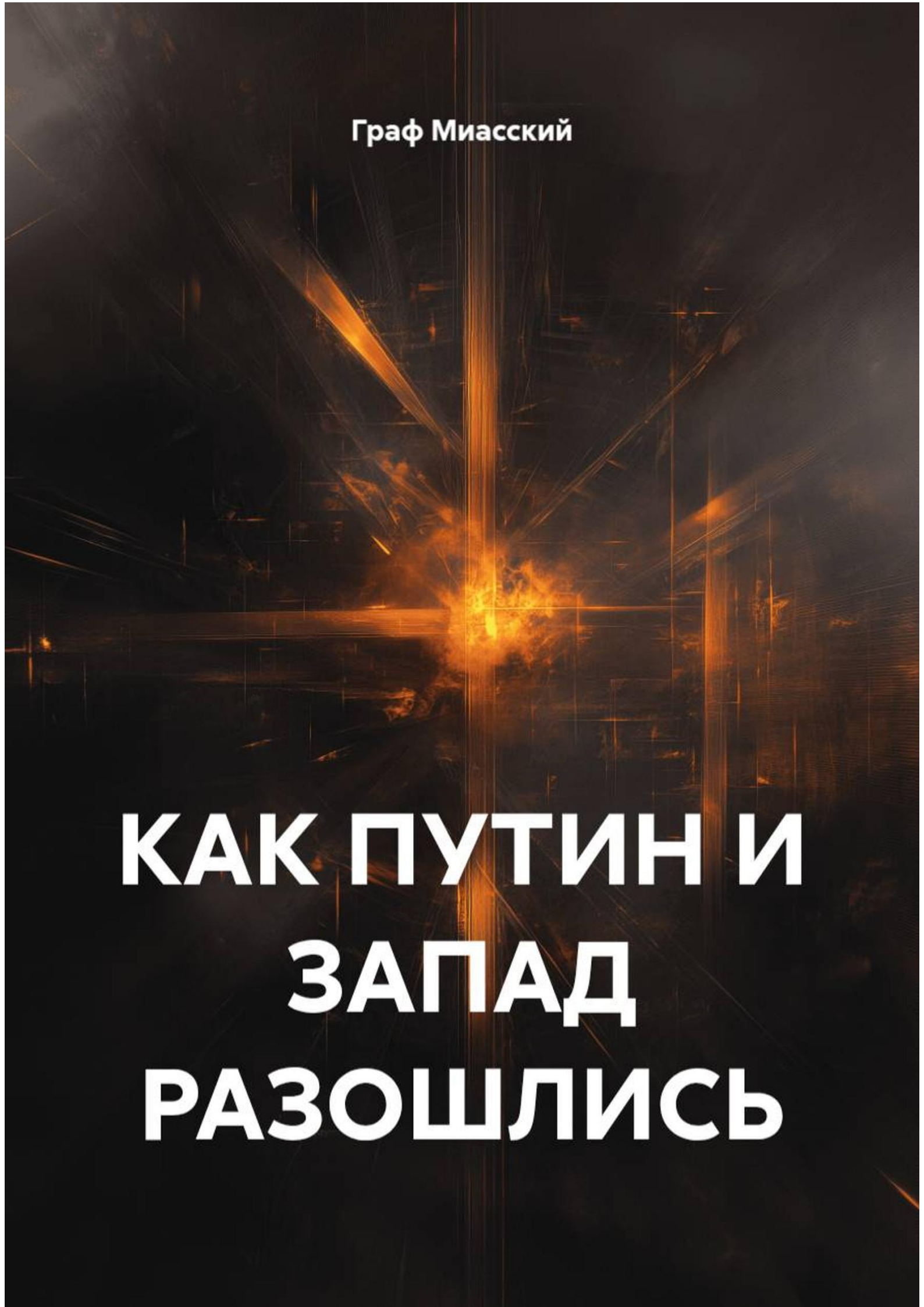

Граф Миасский

КАК ПУТИН И ЗАПАД РАЗОШЛИСЬ

Граф Миасский

**КАК ПУТИН И
ЗАПАД РАЗОШЛИСЬ**

«Автор»

2026

Миасский Г.

**КАК ПУТИН И ЗАПАД РАЗОШЛИСЬ / Г. Миасский —
«Автор», 2026**

Вы когда-нибудь чувствовали, что вас не слышат? Что вы говорите одно, а вам отвечают совсем на другом языке? В начале двухтысячных Россия протянула руку Западу. Владимир Путин предлагал сотрудничество, создавал Совместный совет с НАТО, помогал США после терактов 11 сентября. Он искренне верил, что Россия станет частью большой европейской семьи. Но Запад ответил расширением блоков к самым границам. Обещания, данные на словах, оказались пустыми. Соседи, с которыми договаривались, стали чужими. Эта книга — не про политику. Она про обиду, гордость и желание быть услышанным. Про то, как человек, уставший кланяться, решил строить свой дом. Своими руками. По своим правилам. Автор — не историк и не политик. Он обычный гражданин, который любит свою страну и уважает своего президента за стойкость. Эта книга для тех, кто хочет понять: как мы разошлись с Западом, и почему у каждого народа есть свой путь. Первая книга цикла о том, как начиналось противостояние. Продолжение следует.

© Миасский Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОГЛАВЛЕНИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1.Почему я должен слушаться?	7
ГЛАВА 2.Дом или квартира?	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Граф Миасский КАК ПУТИН И ЗАПАД РАЗОШЛИСЬ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. О чём эта книга и для кого она

Глава 1. «Почему я должен слушаться?»: Обида как двигатель

Глава 2. Дом или квартира? Как мы видим государство

Глава 3. Зачем нам их правила? Справедливость вместо закона

Глава 4. Бояться или уважать? Как Путин понял Запад

Глава 5. Когда соседи стали чужими: двойной удар 2004 года

Глава 6. Что такое «поднять Россию»?

Глава 7. Так кто виноват? Взгляд со стороны

Заключение. Один корабль в разные стороны

Приложение. Хроника 2000–2004 и краткий словарь

От автора.

ВВЕДЕНИЕ

О чём эта книга и для кого она?

Вы когда-нибудь чувствовали, что вас не слышат? Что вы говорите одно, а вам отвечают будто на другом языке? Что ваши слова разбиваются о стену, а ваши чувства кажутся другим глупыми и неважными?

Вот примерно это и случилось между Россией и Западом в начале двухтысячных.

В новостях всё это называют сложными словами: «геополитика», «расширение НАТО», «гарантии безопасности», «суверенитет». Слова тяжёлые, как камни. Но за каждым из них стоит простая человеческая история. История о том, как один человек — или одна страна — пытается доказать, что он чего-то стоит.

Я не буду писать о политике. Политика — это только верхняя пена. Я хочу поговорить о том, что чувствовали люди в те годы. О надежде, которая была в 2000 году. О разочаровании, которое пришло к 2004-му. О горечи, когда понимаешь, что тебя не приняли в компанию, куда ты так хотел войти.

В этой книге я буду использовать простые сравнения. Представьте, что Россия — это человек. Не страна, не армия, не экономика, а живой человек со своим характером, своей гордостью и своей обидой. У этого человека есть соседи, которые считают себя старшими и умными. Они дают советы, указывают, как жить, и обижаются, когда их не слушают.

В 1990-е этот человек был слаб. Он лежал на лопатках и слушался всех подряд. Ему говорили — он делал. Ему советовали — он кивал. Ему указывали, какие законы принимать, кому продавать заводы, как сокращать армию. Он терпел, потому что сил не было.

Но в 2000 году появился новый характер. Человек, который сказал: «Всё, хватит. Теперь я сам».

Запад удивился. Он привык командовать, а тут вдруг кто-то отказывается слушаться. Сначала Запад подумал: «Он просто хочет поговорить, поиграть в партнёрство». Потом, когда понял, что это всерьёз, начал раздражаться. А потом — наказывать.

Но что мы видим со стороны? Мы видим, что Путин не просто так «пошёл против Запада». У него была своя логика, своя философия, своя правда. И эта правда рождалась не из злобы, а из желания защитить то, что он считал своим домом.

В этой книге мы пройдем по первым четырём годам его президентства — с 2000 по 2004. Годам, когда ещё теплилась надежда на дружбу, но уже зрела обида. Когда Россия протягивала руку, а Запад отвечал расширением блоков к её границам. Когда, казалось, ещё можно было развернуться, но пути назад уже не было.

Я не буду судить. Я не скажу, кто прав, а кто виноват. Я просто попробую рассказать, как это виделось изнутри — глазами человека, который взял на себя ответственность за целую страну и за её будущее.

Может быть, после этой книги вы по-другому посмотрите на новости. Может, за словами «санкции» и «альянс» вы увидите живые лица и живые чувства.

Или, может быть, вы просто вспомните, как сами когда-то хотели быть услышанными — и вас не слышали.

ГЛАВА 1. Почему я должен слушаться?

Когда человеку всё время указывают, как жить, он рано или поздно взрывается. Не потому, что он злой. А потому, что устал. Потому что ему кажется, что его не считают за человека. Что его мнение ничего не значит, а его чувства — пустой звук.

В 1990-е годы Россия чувствовала себя именно так. Ей говорили, какие законы принимать. Ей советовали, кому продавать заводы. Ей объясняли, как сокращать армию и как дружить с кем надо. И она слушалась. Не потому, что хотела. А потому, что была слаба. Но в 2000 году к власти пришёл человек, который сказал: «Дальше так не будет». Его звали Владимир Путин.

В марте 2000 года, ещё только став президентом, Владимир Владимирович дал интервью британскому телеканалу ВВС. Журналист спросил его прямо:

— Допускаете ли вы вступление России в НАТО?

Путин ответил:

— Почему нет?

Но он добавил важное условие:

— Россия готова рассматривать такое партнёрство, но только если к ней будут относиться как к равному партнёру. Я не представляю себе свою страну в отрыве от Европы, поэтому с трудом представляю себе НАТО в качестве врага.

Запад услышал только «почему нет?». А вторую часть — «на равных» — пропустил мимо ушей. Для Запада это было странно. Они привыкли, что Россия в 90-е годы была покладистой. Она соглашалась на всё. А тут вдруг — голос, который говорит твёрдо. И Запад насторожился.

Владимир Владимирович действительно хотел диалога. В феврале 2000 года на личной встрече в Москве он сказал тогдашнему генеральному секретарю НАТО Джорджу Робертсону:

— Я хочу возобновить отношения с НАТО. Шаг за шагом. Я хочу это сделать. Я хочу, чтобы Россия была частью Западной Европы. Это наша судьба.

А через некоторое время, во время встречи тет-а-тет, Путин спросил прямо:

— Когда вы собираетесь пригласить Россию вступить в НАТО?

Робертсон ответил:

— Мы не приглашаем страны вступать в НАТО. Страны подают заявку на членство, а затем мы принимаем решение.

На это Владимир Владимирович сказал:

— Мы не собираемся ждать в очереди за множеством несущественных стран.

Робертсон предложил продолжить дипломатический диалог. Путин согласился.

Он предложил создать новый орган — Совет Россия-НАТО, где Россия могла бы голосовать наравне с другими странами. И в 2002 году такой совет появился. На его открытии Владимир Владимирович сказал:

— Для России с её геополитическим положением углубление равноправного взаимодействия с НАТО — одно из реальных воплощений многовекторного подхода, которому нет альтернативы.

И добавил с улыбкой:

— Предлагаю с этого момента штаб-квартиру НАТО переименовать в дом советов.

Это было похоже на чудо. Ещё вчера — холодная война, а сегодня — совместные заседания, общие планы. Путин искренне надеялся, что Россия станет частью большой европейской семьи.

Особенно тёплыми были отношения с президентом США Джорджем Бушем. После терактов 11 сентября 2001 года Владимир Владимирович первым из мировых лидеров позвонил ему. В том разговоре Буш сказал:

— Для меня большая честь принять ваш звонок. Отныне вы должны называть меня Джордж. Я хочу показать миру, что свободолюбивые люди, такие как вы и я, могут объединиться против этих трусов.

Путин ответил:

— Я полностью с вами.

Он также сказал, что подписал указ о минуте молчания в России в знак солидарности с США, и что все флаги будут приспущены. Буш ответил:

— Спасибо, друг.

А через несколько дней, когда началась война в Ираке, Путин снова позвонил Бушу и сказал:

— Тебе будет очень тяжело. Я переживаю за тебя.

Буш потом вспоминал:

— Это был искренний звонок... Дружеский... Я был ему благодарен. Между прочим, это был единственный звонок в таком духе.

Владимир Владимирович верил в это. Он искренне надеялся, что Россию перестанут бояться и начнут уважать. Но надежда оказалась обманчивой. Потому что, пока он протягивал руку, НАТО уже готовилось к расширению.

Владимир Владимирович пытался предупредить. Ещё в 2000 году он говорил:

— Если такая страна, как Россия, почувствует угрозу, это дестабилизирует ситуацию в Европе и во всём мире.

Но его не слышали. Вернее, слышали, но не придавали значения. Потому что считали, что Россия слишком слаба, чтобы что-то менять.

И вот тогда внутри Путина, внутри всей России начало зреть раздражение. Оно росло не сразу, но каждый новый шаг НАТО на восток добавлял горечи. К концу 2001 года стало ясно: надежда на «большую семью» остаётся только надеждой. На деле Запад продолжал действовать так, как будто Россия не вправе голоса. Ей разрешали говорить — но не разрешали решать.

Тогда Путин принял внутреннее решение. Он не объявил войну, он не хлопнул дверью. Но он понял одну простую вещь: если тебя не хотят видеть своим, ты должен стать самостоятельным. Это ещё не был разрыв. Это был первый шаг к тому, чтобы перестать ждать одобрения извне. Первый шаг к собственному пути.

А впереди был 2004 год, когда соседи, с которыми договаривались, вдруг стали чужими.

ГЛАВА 2. Дом или квартира?

Представьте себе, что вы живёте в старом доме, который построили ваши деды. Стены помнят их голоса, в каждой комнате — своя история. Вы знаете каждую трещину на потолке и каждую скрипучую половицу. Этот дом — не просто стены и крыша. Это ваша жизнь. Ваши корни. То, что передадут вашим детям.

А теперь представьте, что к вам приходят соседи из новостройки через дорогу и начинают объяснять, как вам перепланировать кухню, где поставить окна и почему ваши занавески — это неправильно. Они искренне удивляются, когда вы не слушаетесь. Ведь у них в новостройке — всё по проекту, всё удобно и практично. Почему вы не хотите сделать так же?

Примерно так выглядело столкновение двух мировоззрений в начале нулевых.

Для западного человека государство — это фирма. Можно даже сказать — акционерное общество. У него есть директор (президент или премьер), есть совет директоров (парламент), есть акционеры (граждане). Если директор плохо работает — его меняют. Если компания убыточна — её реструктуризируют или продают. Всё прагматично, всё по инструкции.

Но для России, для Владимира Путина, государство — это не фирма. Это живой организм. Это дом, который надо беречь, потому что он один на всех. И нельзя просто поменять стены, если они вам надоели. Нельзя переписать историю, как бумажку.

Путин чувствовал это с самого начала. В одном из первых своих посланий Федеральному собранию он сказал:

— Государство должно быть сильным. Только сильное государство способно обеспечить человеку свободу.

Для западных политиков это звучало странно. В их понимании сильное государство — это опасное государство. Оно давит на человека, ограничивает его. Но Путин смотрел глубже. Он видел, что за десятилетия слабости Россия потеряла не только экономику — она потеряла самоуважение. А без самоуважения нет свободы.

В июне 2000 года, на встрече с президентом США Биллом Клинтоном, Владимир Владимирович говорил о том же. Клинтон спросил, как он видит будущее России. Путин ответил:

— Мы не хотим возвращаться в прошлое. Мы не хотим ни ГУЛАГа, ни тоталитаризма. Но мы не можем жить по чужим лекалам. У нас своя история, свои традиции. И государство для нас — это не бюрократическая машина, это защитник.

В той же встрече Клинтон заметил, что Запад часто воспринимает Россию как «своего рода загадку», которую нужно «разгадать». На что Путин ответил с лёгкой улыбкой:

— Мы не загадка, которую надо разгадать. Мы — страна с характером.

Для Запада это было непонятно. Они привыкли, что в мире есть универсальные правила: демократия, рыночная экономика, свобода слова. Если страна им не соответствует — она неправильная. И её надо исправлять. Но Путин думал иначе.

Он часто повторял одну простую мысль:

— Россия не может существовать без сильного государства. Десятилетия разрушения власти привели к тому, что страна оказалась на грани распада.

В его понимании государство — это не чиновники и не законы. Это щит, который держит народ. Это армия, которая защищает границы. Это школа, которая учит детей. Это больница, где лечат стариков. Если государство слабое — разваливается всё.

И вот тут возникало главное непонимание с Западом. Когда Путин говорил «нам нужно сильное государство», западные политики слышали: «нам нужна диктатура». А он имел в виду: «нам нужна стабильность». Потому что хаос 90-х годов, когда государство фактически ушло из жизни людей, был страшнее любой диктатуры.

Это различие проявилось в каждом разговоре, в каждом жесте. На саммите в Кёльне в июне 2000 года Владимир Владимирович сказал своим коллегам из Евросоюза:

— Мы готовы к партнёрству. Мы готовы учиться. Но мы не готовы быть ведомыми. Мы не готовы отказываться от своей идентичности.

Ему ответили вежливо, но холодно. Потому что для Евросоюза идентичность — это культурное наследие, но не государственный принцип. Для России — это основа выживания.

Спустя годы, уже в 2004-м, Путин скажет фразу, которая станет известной:

— Мы не хотим, чтобы нам навязывали чужой путь. У каждого народа свой путь. И это не имеет ничего общего с изоляцией.

Но в начале нулевых эти слова ещё не звучали так резко. Тогда Владимир Владимирович ещё надеялся объяснить, доказать, показать. Он приезжал в Лондон, Берлин, Париж. Он садился за стол переговоров и пытался говорить на одном языке.

Однажды британский премьер Тони Блэр спросил его:

— Владимир, почему вы так настаиваете на особом пути? Разве демократия — это не универсальная ценность?

Путин ответил:

— Демократия — универсальна. Но её формы не могут быть одинаковыми для всех. Для каждой страны — свои инструменты. И главный инструмент России — её собственный опыт.

Блэр потом вспоминал: «Он был абсолютно искренен. Он реально верил, что Россия должна идти своим путём. И это не было антизападничеством. Это была его правда».

Но Запад не привык к такой правде. Они хотели видеть Россию такой, какой они её придумали. А Россия оказалась другой.

К концу 2002 года, после создания Совета Россия-НАТО, казалось, что мост построен. Но внутри самого Запада уже зрело другое решение. Расширение НАТО на восток было решено окончательно, и тормозить его никто не собирался.

Владимир Владимирович ещё пытался остановить этот процесс. На встречах он повторял одни и те же слова:

— Если НАТО будет расширяться до наших границ, это создаст новую разделительную линию в Европе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.